

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

17 декабря 2018 года

город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего Баишева Ж.Н.,
судей Ажибраимовой А.М., Айриян Э.В., Колоса Д.Г.,
Нешатаевой Т.Н., Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э.,
Федорцова А.А., Чайки К.Л.,
при секретаре судебного заседания Долженко Л.Ч.,
заслушав судью-докладчика Колоса Д.Г., исследовав материалы дела, руководствуясь пунктами 46, 47, 50, 68, 69, 73, 96, 98 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,
предоставляет консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29.

Вопрос заявителя

Евразийская экономическая комиссия (далее – заявитель, Комиссия) обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Критериев отнесения рынка к трансграничному, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19 декабря 2012 года № 29 (далее – Критерии отнесения рынка к трансграничному, Критерии).

В соответствии с пунктом 7 статьи 76 Договора пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государственных, а также физическими лицами и некоммерческими организациями

государств-членов, не осуществляющими предпринимательскую деятельность, общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» Договора, в случае если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, осуществляется Комиссией в порядке, предусмотренном приложением № 19 к Договору – Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (далее – Протокол).

Согласно пункту 8 Протокола пресечение нарушений общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, на территориях государств-членов осуществляется уполномоченными органами государств-членов.

В соответствии с пунктом 9 Протокола пресечение нарушений общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, осуществляется Комиссией, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках.

В заявлении указывается, что в ходе реализации Комиссией полномочий, установленных пунктом 10 Протокола, возник вопрос относительно разграничения нарушений правил конкуренции, запрет которых установлен пунктом 4 статьи 76 Договора (заключение «вертикальных» соглашений) и пунктом 6 статьи 76 Договора (осуществление координации экономической деятельности), в том числе возможности применения пункта 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному в отношении последнего из упомянутых нарушений.

Заявитель отмечает, что пунктами 3–5 Критериев предусмотрены условия, при которых Комиссией осуществляется пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов запретов, предусмотренных пунктами 1–5 статьи 76 Договора. При этом специальные условия для осуществления полномочий Комиссии по пресечению нарушений, предусмотренных пунктом 6 статьи 76 Договора, в Критериях отсутствуют.

В этой связи заявитель просит Суд осуществить разъяснение следующих положений Договора и Критериев отнесения рынка к трансграничному (вопросы приводятся в соответствии с их формулировкой Комиссией в заявлении):

1. Пункта 2 Критериев отнесения рынка к трансграничному при определении компетенции Комиссии в случае пресечения нарушения общих правил конкуренции, предусмотренного пунктом 6 статьи 76 Договора, учитывая, что пункты 3–5 Критериев отнесения рынка к трансграничному применяются при пресечении нарушений,

установленных пунктами 1–5 статьи 76 Договора, а в отношении пункта 6 статьи 76 Договора такой дополнительный критерий не установлен;

2. Пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора в их системной взаимосвязи и соотношении предусмотренных данными пунктами запретов, в том числе возможности и оснований разграничения в качестве отдельных составов нарушений, установленных указанными пунктами статьи 76 Договора.

Процедура в Суде

Суд осуществляет судопроизводство по делам о разьяснении в соответствии с пунктами 68, 69 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору (далее – Статут Суда), и статьями 72–76 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда).

В рамках подготовки дела о разьяснении к рассмотрению в порядке статьи 75 Регламента Суда Судом направлены запросы в Комиссию, Государственную комиссию по защите экономической конкуренции Республики Армения, Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Комитет по регулированию естественных монополий, защите конкуренции и прав потребителей Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Государственное агентство антимонопольного регулирования при Правительстве Кыргызской Республики, Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации, Институт философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Государственное учреждение «Институт законодательства Республики Казахстан», Институт философии, социологии и политологии Национальной академии наук Кыргызской Республики, Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

В Суд поступили ответы Комиссии, Государственной комиссии по защите экономической конкуренции Республики Армения, Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Государственного учреждения «Институт

законодательства Республики Казахстан», Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Выводы Большой коллегии Суда

Исходя из заявления Комиссии, Большая коллегия Суда считает, что в рамках настоящего консультативного заключения необходимо разъяснить следующие вопросы:

образуют ли нарушения запретов, предусмотренных пунктами 4 и 6 статьи 76 Договора, самостоятельные составы нарушений общих правил конкуренции, каковы основания их разграничения;

при наличии каких условий Комиссия реализует полномочия по пресечению нарушения общих правил конкуренции, выразившегося в координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Руководствуясь пунктом 50 Статута Суда, Большая коллегия Суда осуществляет разъяснение положений Договора и решений органов Евразийского экономического союза (далее – Союз) в их системной взаимосвязи между собой на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом положений статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

1. Под конкуренцией в праве Союза понимается состязательность хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), при которой самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (подпункт 8 пункта 2 Протокола).

В силу пункта 1 статьи 74 Договора общие правила и принципы конкуренции направлены на обеспечение выявления и пресечения антиконкурентных действий на территориях государств – членов Союза и действий, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств – членов Союза.

В консультативном заключении Суда от 4 апреля 2017 года о разъяснении положений статей 74, 75 и 76 Договора установлено, что в сфере защиты конкуренции на трансграничных рынках Союз проводит единую политику и имеет унифицированное правовое регулирование. Общие правила конкуренции обладают прямым действием и должны непосредственно применяться государствами-членами как нормы, закрепленные в международном договоре.

Общие правила конкуренции сформулированы в статье 76 Договора в форме запретов злоупотребления доминирующим положением (пункт 1), недобросовестной конкуренции (пункт 2), соглашений между конкурентами (пункт 3), «вертикальных» соглашений (пункт 4), иных соглашений (пункт 5), осуществления координации экономической деятельности (пункт 6).

2. В целях ответа на вопрос о разграничении нарушений общих правил конкуренции, предусмотренных пунктами 4 и 6 статьи 76 Договора, Большая коллегия Суда считает необходимым провести сравнительный анализ их правового регулирования.

2.1. На основании пункта 6 статьи 76 Договора физическим лицам, коммерческим организациям и некоммерческим организациям запрещается осуществлять координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов, если такая координация приводит или может привести к любому из указанных в пунктах 3 и 4 настоящей статьи последствий, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 76 Договора запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, являющимися конкурентами, действующими на одном товарном рынке, которые приводят или могут привести к:

- 1) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;
- 2) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- 3) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- 4) сокращению или прекращению производства товаров;
- 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками).

В силу пункта 4 статьи 76 Договора запрещаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом, в случае если:

- 1) такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, за исключением случая, когда продавец устанавливает для покупателя максимальную цену перепродажи товара;

2) такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), который является конкурентом продавца. Такой запрет не распространяется на соглашения об организации покупателем продажи товаров под товарным знаком либо иным средством индивидуализации продавца или производителя.

Кроме того, на основании пункта 6 статьи 76 Договора государства-члены вправе устанавливать в своем законодательстве запрет на координацию экономической деятельности, если такая координация приводит или может привести к последствиям, указанным также в пункте 5 настоящей статьи, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом.

Пунктом 5 статьи 76 Договора запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии с критериями допустимости, установленными Протоколом, в случае если установлено, что такие соглашения приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Взаимосвязанное прочтение указанных норм свидетельствует о том, что правом Союза запрещена координация экономической деятельности (далее – Координация), которая приводит или может привести к наступлению негативных для конкуренции последствий, аналогичных последствиям соглашений, запрещенных пунктами 3 и 4 статьи 76 Договора (соглашения между конкурентами и «вертикальные» соглашения).

2.2. В соответствии с подпунктом 10 пункта 2 Протокола под «координацией экономической деятельности» понимается согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) и не осуществляющим деятельности на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов (субъектов рынка).

Системный анализ приведенной нормы и пункта 6 статьи 76 Договора позволяет Большой коллегии Суда выделить следующие характерные признаки Координации:

Координация осуществляется третьим лицом, в качестве которого может выступать физическое лицо, коммерческая или некоммерческая организация (далее – Координатор);

Координатор не входит в одну группу лиц ни с одним из хозяйствующих субъектов (субъектов рынка), действия которых

согласовываются, и не осуществляет деятельность на том товарном рынке (товарных рынках), на котором осуществляется Координация;

действия Координатора направлены на согласование (координацию) экономической деятельности как минимум двух хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) государств-членов;

Координация выражается в целенаправленном воздействии Координатора на хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) с целью формирования у них определенной модели поведения и оказания влияния на конкуренцию на товарном рынке.

2.3. Согласно подпункту 1 пункта 2 Протокола под «вертикальным» соглашением» понимается соглашение между хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), один из которых приобретает товар или является его потенциальным приобретателем, а другой предоставляет товар или является его потенциальным продавцом.

Взаимосвязанное прочтение данной нормы и пункта 4 статьи 76 Договора позволяет сделать вывод о том, что «вертикальное» соглашение представляет собой согласование своих действий как минимум двумя находящимися на разных уровнях в структуре одного товарного рынка хозяйствующими субъектами (субъектами рынка).

2.4. С учетом изложенного Большая Коллегия Суда констатирует наличие следующих основных критериев разграничения Координации и «вертикальных» соглашений:

по субъекту: запрет Координации адресован одному субъекту, в качестве которого может выступать любое физическое лицо, коммерческая или некоммерческая организация; запрет «вертикальных» соглашений адресован как минимум двум хозяйствующим субъектам;

по положению субъектов в структуре товарного рынка: Координатор не является участником товарного рынка, на котором осуществляют деятельность координируемые хозяйствующие субъекты (субъекты рынка); участники «вертикального» соглашения осуществляют деятельность на разных уровнях в структуре одного товарного рынка;

по характеру взаимодействия между субъектами: Координатор согласовывает действия других хозяйствующих субъектов (субъектов рынка); участники «вертикального» соглашения достигают взаимной договоренности относительно условий своей экономической деятельности.

Таким образом, системный анализ пунктов 4 и 6 статьи 76 Договора, подпунктов 1 и 10 пункта 2 Протокола позволяет Большой коллегии Суда сделать вывод о том, что запрещенное «вертикальное» соглашение

и запрещенная Координация, представляют собой два самостоятельных состава нарушений общих правил конкуренции в праве Союза.

3. Разъясняя вопрос о полномочиях Комиссии по пресечению нарушения общих правил конкуренции, выразившегося в Координации, Большая коллегия Суда отмечает следующее.

Являясь органом Союза, Комиссия действует в пределах полномочий, которые предоставлены ей Договором и международными договорами в рамках Союза (пункт 2 статьи 8 Договора).

Полномочия по пресечению нарушений общих правил конкуренции, установленных разделом XVIII Договора, предоставлены Комиссии пунктом 7 статьи 76 Договора.

В соответствии с названной нормой пресечение нарушений общих правил конкуренции осуществляется Комиссией в случае, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территориях двух и более государств-членов, за исключением финансовых рынков, в порядке, предусмотренном Протоколом.

Пунктом 8 Протокола предусмотрено, что пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не являющимися хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, на территориях государств-членов осуществляется уполномоченными органами государств-членов.

Согласно пункту 9 Протокола пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) государств-членов, а также физическими лицами и некоммерческими организациями государств-членов, не являющимися хозяйствующими субъектами (субъектами рынка), общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, осуществляется Комиссией, если такие нарушения оказывают или могут оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках, за исключением нарушений, оказывающих негативное влияние на конкуренцию на трансграничных финансовых рынках, пресечение которых осуществляется в соответствии с законодательством государств-членов.

На основании сравнительного анализа указанных норм права Союза Большая коллегия Суда приходит к выводу о том, что пресечение нарушений общих правил конкуренции осуществляется на национальном уровне уполномоченными органами государств-членов и на наднациональном уровне Комиссией. При этом разграничение

их компетенции происходит в зависимости от негативного влияния нарушения на конкуренцию на рынке одного государства-члена либо на конкуренцию на трансграничном рынке.

Во исполнение пункта 2 статьи 74 Договора в целях определения компетенции Комиссии по пресечению нарушений общих правил конкуренции, установленных статьей 76 Договора, Решением Высшего Евразийского экономического совета утверждены Критерии отнесения рынка к трансграничному.

Общее правило определения трансграничности рынка, которое применяется ко всем нарушениям, предусмотренным пунктами 1–6 статьи 76 Договора, закреплено в пункте 2 статьи 74 Договора и в пункте 2 Критериев. Данное правило основано на географическом подходе и относит рынок к трансграничному, если географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

Большая коллегия Суда отмечает, что применительно к нарушениям общих правил конкуренции, предусмотренным пунктами 1–5 статьи 76 Договора, установлены дополнительные по отношению к пункту 2 Критериев условия, которые определяют наличие полномочий Комиссии по пресечению указанных нарушений. В частности, согласно пункту 4 Критериев пресечение нарушений хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) запретов, установленных пунктами 3–5 статьи 76 Договора (антиконкурентные соглашения), осуществляется Комиссией при условии, что по крайней мере два хозяйствующих субъекта, чьи действия приводят или могут привести к нарушению запрета, зарегистрированы на территориях разных государств-членов.

В отношении пункта 6 статьи 76 Договора (запрет осуществления Координации) таких дополнительных условий в Критериях не установлено. В связи с этим при пресечении нарушения общих правил конкуренции, выразившегося в Координации, следует руководствоваться общим правилом пункта 2 Критериев и относить рынок к трансграничному при условии, что географические границы товарного рынка охватывают территории двух и более государств-членов.

На основании изложенного, Большая коллегия Суда полагает обоснованным сформулировать следующие выводы:

1. Заключение «вертикального» соглашения, запрещенного пунктом 4 статьи 76 Договора, и координация экономической деятельности, запрещенная пунктом 6 статьи 76 Договора, образуют самостоятельные составы нарушений общих правил конкуренции, основаниями разграничения которых являются круг субъектов, характер их взаимодействия и положение в структуре товарного рынка.

2. Комиссия реализует полномочия по пресечению нарушения общих правил конкуренции, выразившегося в координации экономической деятельности, при условии, что такая координация оказывает негативное влияние на конкуренцию на трансграничном товарном рынке, географические границы которого охватывают территории двух и более государств-членов.

Заключительные положения

1. Копию настоящего консультативного заключения направить заявителю.

2. Консультативное заключение перевести на государственные языки государств-членов и разместить на официальном сайте Суда.

Председательствующий

Ж.Н. Байшев

Судьи

А.М. Ажибраимова

Э.В. Айриян

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка